

Вырезка из газеты

ОМСКАЯ
ПРАВДА

г. Омск

3 ДЕК 1978

«Сердце, тебе не хочется покоя...»

ТЕАТР

«Продавец птиц» и «Цыганская любовь», «Холопка» и «Поздняя серенада», «Фонари-фонарики» и «Свадьба в Малиновке», «Тогда в Севилье» и «Камилла»... Эти и другие названия оперетт вместила афиша большого концерта, объявленного на сегодняшний вечер в театре музыкальной комедии. Все эти спектакли (а всего — 70!) поставил главный режиссер театра, заслуженный деятель искусств РСФСР Арнольд Израилевич Паверман, которого сегодня товарищи по искусству тепло поздравят с 60-летием и 35-летием творческой работы.

Оперетта — особый жанр искусства, особый театр со своими законами и своей публикой, особый мир, где властвуют музыка и танец, яркое веселье и легкая лирическая грусть...

— Скажите, Арнольд Израилевич, как Вы выбрали именно этот мир, откуда начали свою дорогу к нему?

— Из... суфлерской будки. Перед войной я закончил театральное училище, думал, что стану актером драматического театра. Судьба распорядилась иначе. Учился в Одесском артиллерийском училище, воевал на Третьем Украинском фронте... После демобилизации я приехал в Свердловск, где в театре оперетты работал мой брат, теперь известный дирижер. Надо было начинать все сначала. Актерских вакансий в труппе не было, и я стал суфлером. Постепенно искусство оперетты увлекло меня, тем паче, что в Свердловской оперетте работали настоящие мастера, возглавлял театр народный артист РСФСР Георгий Иванович Кугушев. Со временем я начал ассистировать ему, потом учился на Высших режиссерских курсах при ГИТИСе, в 1952 году поставил в том же Свердловске дипломный спектакль — «Голубой гусар». С тех пор — в театре

музыкальной комедии, с 1954 (не считая некоторого перерыва) — в Омском.

— Чем же увлекла Вас музыкальная комедия? Не испытывали ли Вы хоть раз сожаления о том, что предпочли ее, «легкомысленную», солидной драме?

— Никогда. Оперетта увлекла — раз и навсегда — жизнелюбием, вечной молодостью, широкими возможностями синтетического театра. И еще — многогранностью, неисчерпаемостью выразительных средств...

— Омский театр известен как активный пропагандист советского репертуара. Каковы, на Ваш взгляд, должны быть «взаимоотношения» старой и современной оперетты?

— С тех пор, как театры музкомедии «выросли» и из классической, и неовенской, и из первых опытов советской оперетты, у них появилась возможность не просто дарить публике отдых, но говорить с ней о серьезных, высоких вещах. Вспомните хотя бы «Василия Теркина» или «Бабий

бунт». Театр оперетты стал гражданственным. И наша публика вряд ли потеряет интерес к своему театру: ведь и для нее увлекателен эксперимент, который идет в оперетте, — поиск новых режиссерских и актерских приемов, освоение мюзикла, пробы «привлечения к сотрудничеству» таких авторов, как Твардовский, Шолохов, Шукшин... Но «старая» оперетта была прекрасной школой для театра — ведь какая там музыкальная драматургия! К сожалению, современные композиторы подчас пренебрегают крупной музыкальной формой, работают не над цельной партитурой, а просто «над музыкой к спектаклю». И зрительский интерес к классике не случаен: в наш театр ходят с желанием послушать хорошую музыку. Значит, мы должны быть требовательными к авторам. И не забывать о классике оперетты.

— Ваши любимые композиторы, писавшие для театра оперетты?

— Кальман, Легар, Оффенбах... И Дунаевский. Если говорить о планах театра, они вплотную связаны с этими именами. Мы собираемся поставить «Прекрасную Елену» Оффенбаха. И уже работаем над спектаклем, героиней которого будет... музыка Дунаевского. Условное название спектакля — «Песня о Дунаевском», но, может быть, мы назовем его иначе: «Сердце, тебе не хочется покоя...».

— Что ж, это название очень подходит и театру оперетты...

Беседу вела Е. ЗЛОТИНА.